

ПРОБЛЕМЫ ЛЕНИНИАНЫ

Из выступления

Любови ЖАК

Как изображать Ленина? Этот вопрос встал перед художниками слова с первых шагов нашей литературы.

С. Есенин, работая над поэмой «Гуляй-поле», как бы противопоставил свое восприятие образа Ленина уже сложившейся к тому времени традиции в поэзии Брюсова, у поэтов Пролеткульта и «Кузницы». Вместо космизма и условности — историческая конкретность, принцип психологической и даже фотографической портретности.

Ленинская тема всегда была трудной. Была она трудной и для Горького, и для Маяковского. И они много думали над тем, как рисовать Владимира Ильича. Сравните две редакции воспоминаний Горького о Ленине. По поводу первого варианта своих воспоминаний Горький скажет впоследствии слишком сурово: «То, что написано мною о нем вскоре после его смерти, — написано в состоянии удрученном, поспешно и плохо... с досадными пробалами. Мне следовало начать с Лондонского съезда...» Обратите внимание на последнюю фразу.

Приступив к работе над своими воспоминаниями о Владимире Ильиче (об этом сказано в первом варианте), Горький собирался писать только о Ленине-человеке, открывшемся ему в дружбе и любви, оставляя на долю других вспоминать о Ленине-политике. А затем Горький кардинально переработал свои воспоминания, и в 1930 году они появились в окончательном варианте, со страниц которого встает возвышенный облик Ленина — человека и вождя.

Маяковский шел путем, отличным от Горького. Его представление о задачах, стоящих перед поэтом, взявшимся за ленинскую тему, выражено в поэме «Владимир Ильич Ленин». «Коротка и до последних мгновений нам известна жизнь Ульянова. Но долгую жизнь товарища Ленина надо писать и описывать заново». Как понимать поэта? Вчитавшись в поэму, приходишь к убеждению, что ее содержание шире того, что поэт декларировал. В ее строфах живой Ленин, который «к товарищу милел людскою лаской» и «к врагу вставал железа тверже». Человек и политик одновременно! Иначе изображать Ленина нельзя.

Много в последние годы появилось новых хороших произведений на ленинскую тему. В них продолжены традиции Горького, Маяковского, Погодина. Назову в первую очередь повести и романы Эм. Казакевича, Аф. Коптелова, М. Прилежаевой. Повесть «Удивительный год» интересна скрещением эпического и лирического начал. Все эти писатели раскрывают в единстве образ человека и политика, они рисуют Ленина в подлинном историческом окружении. Интересна в этом смысле и пьеса М. Шатрова «Шестое июля».

Если раньше Ленин изображался главным образом в действии, то теперь все чаще писатели проникают в движение ленинской мысли. Тут надо назвать прежде всего «Синюю тетрадь» Эм. Казакевича и сценарий фильма «Ленин в Польше», написанный Е. Габриловичем в соавторстве с С. Юткевичем.

Есть еще один ракурс ленинской темы. Он был когда-то открыт Маяковским. Ильича нет в живых, но писатель и после его смерти позеряет себя этим высоким именем. Этот аспект ленинской темы в известной мере характерен для повести В. Катаева «Маленькая железная дверь в стене».

Как видим, традицией стало сложное, творческое изображение великого вождя.

Мир. Россия, Москва, 1967, 20 окт., в 43